Заветное желание

Автор:
Юлия Макаревич

Заветное желание

Юлия Макаревич

О том, как ночь Ивана Купалы способна изменить стремления даже посватанных селянок.

Юлия Макаревич

Заветное желание

Заветное желание

В ночь, когда костры освещают землю словно новое солнце, происходят самые неожиданные события. Звёзды на небе становятся бледнее любого огонька с земли, и все превращается в цветастый ковер, сотканный из песен и слов.

К этой ночи Веста готовилась загодя: она не только разложила на пороге своего домика крапиву, но и вшила во внутренний карман платья плакун-траву: на случай, если нечисть решит устроить проказу. Накануне она сплела венок, который по праву мог быть назван самым красивым в округе, да иначе и быть не могло, ведь предназначался он самому завидному жениху. Веста долго собирала травы для этого венка: нашла и папоротник, и базилик, и даже смогла добыть дикую розу.

Дня Ивана Купалы ждала вся деревня. Молодые люди натаскали хвороста к берегу реки, да собрали с каждого двора ненужную деревянную утварь, дабы развести самый большой костер из всех, когда-либо существовавших. И правда – Веста никогда раньше не видела, чтобы пламя вздымалось так высоко. Весь берег утопал в оранжевых отблесках и белых пятнах, кружащихся в хороводе, который потянул её за собой. Постепенно наступило время прыгать через жарник, и Веста почувствовала теплое прикосновение к своей руке – то был Микола, её суженый. Огонь, казалось, пылает до самого неба, а то и есть сам небосвод, и это заставило ее почувствовать лёгкую дрожь во всем теле, и отступить назад. Микола ярко ей улыбнулся, сжал тонкую ладонь покрепче, и Весте на секунду стало спокойней. Они оттолкнулись от холодной земли и пролетели над ярким пламенем не размыкая рук.

«Осталось дождаться сватов», – подумала Веста, только как-то совсем безрадостно.

Наконец, девушки отправились к реке, чтобы пустить венки в плавание. Мокрая темнота засияла сотнями цветов, ароматов и несмелых ожиданий. Веста, как заколдованная, пошла по берегу реки, следуя за своим круглым проводником мимо высоких трав и хмурых деревьев.

Она долго бродила, а венок будто и не собирался останавливаться. Вдруг в стороне от себя она услышала тихие голоса, и отчего-то решила, что это цветок папоротника прячется за одним из кустарников. Людям тут взяться неоткуда, слишком далеко она отошла от костров, а папоротник, говорят, может звать к себе. Веста тихо отодвинула ветку и увидела совсем не то, что ожидала: на поляне ее Миколка целовал какую-то женщину, чьё лицо никак не удавалось рассмотреть.

«Вот почему он не словил венок», – единственное, что промелькнуло в ее голове так быстро, словно белка перескочила с одной ветки на другую. Она вновь пробиралась по влажной траве куда-то, где не было цветов и звуков. Лес, с его ночной сыростью и прохладой, казался бесконечным лабиринтом. Река, бессменный спутник, петляла и путалась вокруг Весты, пока вдали не замерцало что-то: то светлячок приземлился на её венок.

Она шла за ним, как за давно знакомым ориентиром, который обязательно вывел бы её к чему-то хорошему; но жёлтый огонек погас, и Веста почувствовала влажные дорожки на своих щеках.

– Милая, неужто из-за венка расстроилась? – разрезал тишину бархатный мужской голос.

– Нет, – она быстро смахнула рукой следы своей неожиданной слабости.

– Вижу, ты ждала, что его поймаю не я, – обладатель голоса склонил голову на бок, будто пытаясь услышать мысли Весты.

Она смогла только быстро кивнуть, прежде чем слезы покатились ещё быстрее, чем раньше, а незнакомец раскрыл ей свои прохладные объятья с запахом мяты и прелой листвы.

Он нежно, едва касаясь, провел рукой по её волосам, и Веста быстро отстранилась, коря себя за несдержанность.

– Я – Лорис. Нездешний, проездом. Так что можешь смело рассказать мне обо всех печалях, я никому не скажу, – Лорис поднял в теплый воздух правую ладонь, принося молчаливый обет. К своему удивлению, Веста поведала ему совершенно все. Она умолчала только о том, что волосы Лориса были ничуть не хуже кудрей Миколы, а лицо нового знакомого зачаровывало ее своей красотой, чего никогда не случалось, если она смотрела на жениха.

– Сдается мне, что ты плачешь от облегчения, – пробормотал Лорис. Веста хотела объяснить ему, что это вовсе не так, но он не дал ей шанса.

– Неужели тебе хотелось растратить свою жизнь, рожая детишек? Не побывать нигде? Умереть, не найдя понимания?

Она быстро замотала головой, недоумевая, откуда Лорис мог узнать то, в чем она сама себе боялась признаться. Микола был добр и мил с ней, пусть даже не все понимая из того, что она ему говорила. И она убедила себя, что этого будет достаточно.

– Будь моя воля, я бы здесь и минуты не провел, – усмехнулся Лорис как-то зловеще, и по спине Весты забегали мурашки. Он смотрел куда-то вдаль, на спокойную луну, которая отражалась ярким светом на его мертвенно-бледной коже. Лорис стоял у одного из темных деревьев, окружённый тонким туманом, в

котором растворялись все страшные ночные видения. Веста похолодела и схватилась за вшитый в подол корешок.

– Покойник, – прошептала она.

– Какая глупость. Я же сказал – я тут проездом.

Он беспечно пожал плечами и Веста поняла, что его изящный наряд не подходил для июльской ночи.

– От селений далече. Твоя одежда отличается от той, что тут носят, – она смело взглянула в худое лицо, и ей показалось, что серые глаза стали светлее.

– Предположим, я расскажу тебе всё. Но хочется ли тебе это узнать?

Ей подумалось, что нечисть не смогла бы ее обнять – плакун-трава была проверенным средством. Лорис смотрел на нее открыто и искренне, будто он и вовсе не способен на что-то плохое. Такой взгляд она не могла отвергнуть.

Он заговорил куда более складно и спокойно, чем Веста. Речь лилась благозвучным горным ручьём, совсем не похожим на говор местных. Вся его история казалась сказкой, полной приключений и событий, которые ей не суждено было когда-нибудь испытать.

– Дело в том, – прокашлявшись, продолжил он, – что некоторое время назад меня прокляли. И уйти я смогу, только если в летнюю ночь получу один из венков, так что…

– Добрых людей не проклинают, – тихо вклинилась Веста.

– А кто тебе сказал, что я человек? – Лорис деловито поправил потрёпанные манжеты, – Таких, как я, в каждой деревне проклясть готовы. Будто мы только и хотим, что обокрасть вас и погубить.

– Ужель ты, колдун, и воды не замутишь?

– Лорис, – мягко поправил он. – Ты веришь в то, что кто-то рождается с желанием вредить другим? – Веста даже в темноте заметила, как высоко поднялась его левая бровь.

Ей показалось, что все барьеры где-то за ребрами разбились, издав оглушительный звон, который отозвался в ее голове.

– Нет, я так не думаю.

Лорис посмотрел на нее, приподняв уголок рта, и откуда-то достал мерцающий цветок, который не мог быть ничем иным, как кветкой-папоротником. Он вмещал в себе все краски леса, переливался и сиял, будто наполненный частичками огня. Веста быстро замотала головой.

– Бери, ты его нашла честно.

Она протянула руку и схватилась за зеленый стебель. Ходила молва, что это растение исполняет все желания нашедшего его, но в голове у Весты поселилась оглушительная пустота.

Небо посветлело, солнце медленно поднималось из-за горизонта, постепенно озаряя один кусочек земли за другим, и Веста увидела, как теплый луч осветил улыбку Лориса.

– Куда ты теперь? – отчего-то ей было важно узнать.

– Буду путешествовать. Ты, в некотором роде, меня освободила. Дело не только в венке, я ведь столько ловил их, а все без толку.

Он заметил вопрос в ее взгляде и спешно пояснил:

– Я чувствую, что сейчас что-то изменилось, только сказать не могу, что именно.

Такое же чувство испытывала и она сама: где-то за сердцем в ней разгоралось тепло, похожее на купальский огонь, через который она прыгала вчера вечером. Сейчас ей совсем не хотелось возвращаться домой, а мечталось отправиться куда-то далеко – в страны, о которых он говорил.

Она никак не могла набраться смелости, чтобы спросить у Лориса, может ли она поехать с ним, но он, будто прочитав ее мысли, кивнул, а потом надел себе на голову венок.

Розовые тучи слились с синими оттенками раннего утра, превращаясь в спокойный и тихий день, который вскоре наполнился еле слышным пением проснувшихся птиц.

Веста знала, что теперь все так, как должно было быть. Она ещё раз взглянула на переливающийся цветок и спрятала его в подшитый карман. Ей нечего было загадывать.

Поцелуй

Веста проснулась под плащом Лориса. Тепло солнечных лучей окутывало ее, пробивалось сквозь еще плотно закрытые веки. Запах щедро прогретых травы и земли бодрил.

–Доброе утро, – звонко раздалось над головой, и Веста нехотя распахнула глаза. Ночное волшебство развеялось, и у Весты защипало в глазах от вида обычной поляны с зеленой травой и серыми камнями. Даже Лорис показался простым человеком: под глазами пролегли глубокие тени, а волосы спутались. Веста отметила, что в уголках его глаз уже появились морщинки, и, вопреки сельским обычаям, он не носил бороды.

– Утро, – хмуро отозвалась Веста, поднимаясь с земли. Лорис щурился от солнца, но не отводил от неё взгляд. Яркие лучи играли в каштановых волосах, окрашивали пряди темно-рыжим. Она продолжила разглядывать нового знакомого до тех пор, пока не столкнулась со взглядом серых глаз.

– Днём я уже не так похож на покойника? – весело спросил Лорис, и Веста вздрогнула. Настоящий мертвец: нездоровая бледность проступила ещё четче при свете дня.

– Ты будто из склепа вылез, – призналась она.

– Хм, – он улыбнулся, – почти угадала, девица. Из-под земли.

Пальцы Весты невольно схватились за многострадальный корешок плакун-травы.

– Знаешь, девица, твоя любовь к покойникам до добра не доведет, – он протянул свою левую руку, – потрогай, теплая?

Веста, помедлив, дотронулась до кончиков пальцев. Горячие. Значит, живой?

– Убедилась?

Веста усиленно закивала. Лорис воспользовался наступившей тишиной и протянул Весте что-то тёплое в глиняной миске.

– Наколдовал? – подозрительно присматриваясь к супу, спросила Веста.

– Приготовил. В основном, – флегматично ответил Лорис.

– А откуда…, – Веста приземлилась на плащ Лориса.

– Тарелку и некоторые ингредиенты пришлось наколдовать. Это не очень хорошо, но лучше я ничего не придумал, – он устроился на плаще вслед за ней.

Веста зажмурилась и проглотила первую ложку. Она надеялась, что колдун не пытался её отравить или зачаровать, да и суп оказался знакомым. Веста съела ещё немного, а потом, будто вспомнив что-то, резко остановилась.

– Так за что тебя прокляли?

– Я плохо поступил, – в голосе Лориса Весте почудилось сожаление.

– Ты кого-то заколдовал? – Весте думалось, что её вывод строен и логичен, но Лорис фыркнул и отодвинулся от неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/makarevich_yuliya/zavetnoe-zhelanie

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити